

УДК 130.3 (091)

Анна Скляр

**ТРАСПЕРСОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ «Я»
В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ С. Л. ФРАНКА И ХРИСТИАНСКАЯ
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ**

В статье рассмотрены философско-антропологические воззрения С. Л. Франка относительно проблемы личностной идентичности. Основное внимание уделено христианской религиозно-философской концептуализации смыслоносущего коммуникативного сопряжения «Я-Ты-Мы» с задачей выявления основ самобытия личности в ее отождествлении с Абсолютом. Показано, что с точки зрения С. Л. Франка, решение этой задачи возможно лишь в свете христианско-осмысленного представления о любви.

Ключевые слова: идентичность, христианство, православие, Бог, личность, любовь.

Скляр А.

**ТРАСПЕРСОНАЛЬНІ ОСНОВИ ІДЕНТИЧНОСТІ «Я» В АНТРОПОЛОГІЧНІЙ ДОКТРИНІ
С. Л. ФРАНКА І ХРИСТІАНСЬКА РЕЛІГІЙНО-ФІЛОСОФСЬКА КОНЦЕПЦІЯ ОСОБИСТОСТІ**

У статті розглянуто філософсько-антропологічні погляди С. Л. Франка щодо проблеми особистісної ідентичності. Основну увагу приділено християнській релігійно-філософській концептуалізації сенсонесущого комунікативного сполучення «Я-Ти-Ми» з метою виявлення основ самобуття особистості в її ототожненні з Абсолютом. Показано, що з точки зору С. Л. Франка, вирішення цього завдання можливо лише у світлі християнсько-осмисленого уявлення про любов.

Ключові слова: ідентичність, християнство, православ'я, Бог, особистість, любов.

Skliar A.

**TRANSPERSONAL GROUNDS OF IDENTITY OF THE SELF IN THE ANTHROPOLOGICAL
DOCTRINE OF S. L. FRANK AND CHRISTIAN RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL CONCEPT
OF PERSONALITY**

The philosophical and anthropological views of S. L. Frank regarding the problem of personal identity is studied. The article devotes main attention to the Christian religious and philosophical conceptualization of the meaningful communicative coupling «I-You-We» with the task of revealing the foundations of the personality's identity in its identification with Absolute. It is shown that from the point of view of the S. L. Frank, the solution of this problem is possible only in the light of the Christian meaningful conception of love.

Key words: identity, Christianity, Orthodoxy, God, personality, love.

Християнство, як неустрашимий елемент самосознання української культури, зивдется на двох головних принципах – любові к Богу и любові к ближньому. Однак сoвременные реалии указывают на факт истощения духовной составляющей культуры, как в мотивационном, так и в содержательном планах. Эгоизм овладевает все большим количеством людей, а способность бескорыстно любить становится почти мифическим качеством: христианский идеал безусловной любви отесняется на периферические позиции. Тем не менее, философский анализ феномена любви к ближньому показывает, что глубокие метафизические вопросы самораскрытия и становления самобытия человека, направленного на преобразование окружающей реальности и обнаружение актуальных возможностей самоутверждения личности в тревожной и нестабильной среде социума, сохраняют свой гуманитарный потенциал. Отношение «Я-Ты-Мы» в философии С. Франка лежит в основании этих вопросов, и его детальное рассмотрение по-прежнему актуально, можно даже сказать – злободневно.

Почему же христианство настаивает на обязательной любви к ближньому и бескорыстном желании ему добра? Главный ответ состоит в том, что Другой представляет собой образ Божий и Его подобие, божественное создание, частичку Бога, наделяется атрибутами святости и сакральности. Сущность человека оказывается причастной к особой сверхличностной реальности. Как отмечает С. С. Аверинцев, христианский путь к Богу содержится только в Ближнем, без другого человека нет спасения: «Двадцать пятая глава Евангелия от Матфея учит нас искать Бога прежде всего – в Ближнем» [1, с. 253].

Идентичность в христианской антропологии представляет собой важное содержание догматики христианства, основанием которого предстает взаимное уподобление Бога и человека. Каждый человек является носителем образа Божьего, в нем внутренне присутствует начало, обнаруживающее схожесть с Аб-

солнотом, происходящее от Него и освященное Его присутствием. Это начало есть любовь как сущность, содержание, определение Бога. Любовь, как особая внутренняя связь, наполненная духовной составляющей божественного, так или иначе всегда (хотя бы в зачаточном состоянии) присутствует в душе каждого человека.

Как отмечает П. Элен, «через феноменологию встречи с «Ты» в любви Франк приобщает читателя к непостижимости бытия и показывает, как в его глубине может сверкнуть нечто «в себе сущее», «сам себя озаряющий свет», который может быть узнан как бытие духовное» [6, с. 27]. У С. Л. Франка опыт встречи с Другим представляет собой главный способ постижения реальности индивида и достижения его самоактуализации. Посредством Другого человек обретает себя. Философ делает смелое замечание о том, что «никакого готового «я» вообще не существует до «встречи» с «ты», до отношения к «ты»» [3, с. 274]. Человек осуществляет себя благодаря тому, что «Ты» обращается к «Я», направляет на него свой взгляд. Изначально это первый взгляд родителя на ребенка, затем появляется некто близкий по духу, особый субъект, признающий существование человека в реальности здесь и сейчас. Встреча с Другим, как духовный опыт общения, раскрывает потенциальное «Я» человека и способствует достижению полноты его актуальности, оказывает преображающее действие на человека. Собственно, посредством этой встречи и происходит становление и раскрытие личного бытия человека. Человек, живущий в направленности к «Ты», осознает, что получает нечто от бытия Другого, стало быть, это приводит к внутреннему обогащению и наполнению души человека. Другой дарит человеку его собственное «Я»: «Я «расцветаю», «обогащаюсь», «углубляюсь», впервые начинаю вообще подлинно «быть» в смысле опытно осознанного внутреннего бытия, когда я «люблю», т. е. самозабвенно отдаю себя и перестав заботиться о моем замкнутом в себе «я»» [3, с. 449–450]. Главная ценность опыта любви к Другому состоит в том, что благодаря ему человек открывает для себя всю полноту бытия; или иначе: актуализация личности происходит посредством переживания опыта любви. В подлинной, истинной, настоящей любви «Я» обретает «успокоительный и отрадный опыт нахождения своей родины, самой стихии своего бытия в «другом», т. е. находит вне себя почву для себя» [3, с. 319]. Таким образом, «Я», трансцендируя от себя к чему-то внешнему, к «Ты», обретает свое завершение, наполняется полнотой своего существования. Другой являет собой нечто родное для нас, некую похожую на нашу реальность, ту реальность, что тождественна нам, однако находящуюся вне нас: «В «ты» я прозреваю как бы другое «я»» [5, с. 640]. Внешнее бытие «Ты» не является здесь чужим для человека, оно наполнено родственной человеку божественной сущностью, общим единым началом. По мнению В. Ю. Даренского, философа «Ты» у С. Л. Франка приобретает особые смыслы, которых не касались ранее его предшественники; главный состоит в том, что «она становится не просто феноменологическим коррелятом богообщения, но впервые разворачивается в последовательную теодицею неклассического типа» [2, с. 86].

С. Л. Франк подчеркивает, что «самый естественный путь к трансцендированию во-внутри или вглубь есть путь подлинного трансцендирования во-вне в лице любви» [3, с. 323]. Посредством этого трансцендирования душа встречается с реальностью духа, прикасается к Абсолюту. Сущность трансцендирования во-внутри состоит в том, что «в своем глубинном слое душа, как бы выходя за пределы самой себя, соприкасается с чем-то иным, чем она сама, или что это «иное» проникает в нее и тем открывает себя ей» [3, с. 325]. Трансцендирующий характер переживания Другого содержится в выходе за пределы «Я» и в проникновении в «Ты». Аналогично этому, «Ты» также проникает в «Я», поэтому происходит взаимопронизанность и взаимопереплетенность. Такой союз образует единство «Мы», такое отношение между «Я» и «Ты», которое состоит в том, что первое существует во втором, вне себя, а второе аналогичным образом присутствует в первом. «Мы» выступает как некая духовная реальность, «царство духов», которая понимается «не как первично-абсолютное, но только как вторично-абсолютное, основывающееся на третьей, первично-абсолютной инстанции» [8, с. 191]. «Мы» представляет собой такое единение и осознание внутреннего единства, которое позволяет ощутить связь с Богом. Следовательно, Другой выступает как возможность опыта переживания Бога, позволяет прикоснуться к иной форме бытия, не замкнутой самой-в-себе, а всеобъемлющей, всеохватывающей все земное бытие.

Итак, трансрациональное единство «Я» и «Ты» состоит в том, что они возникают вместе и зависимы друг от друга, но одновременно они разделены, не сводимы друг к другу, не растворимы друг в друге. Такое неразрывное отношение слияния, сохраняющее индивидуальность каждого отдельного субъекта, у С. Л. Франка получило название «антиномистического дуализма» [3, с. 302]. Его суть философ выражает таким образом: какие бы противоположности ни сталкивались между собой, всегда появляется осознание того, что «логические раздельное, основанное на взаимном отрицании вместе с тем внутренне слито, пронизывает друг друга – что одно не есть другое и вместе с тем и есть это другое, и только с ним, в нем и через него есть то, что оно подлинно есть в своей последней глубине и полноте» [3, с. 234].

Первообразом частного «Ты», его «идеей» (в контексте учения Платона) у С. Л. Франка является Бог, который выступает как «Бог-со-мною», «перво-Ты», «образец, без которого было бы невозможно никакое конкретное «ты»» [3, с. 419]. Человек обнаруживает основание, корень своего бытия в трансцендентном Перво-Ты, которое всегда присутствует в Другом как его основа. По мнению философа, в любом «Ты» изначально содержится атрибут абсолютности, поэтому опыт встречи с Другим выступает как опыт встречи

с абсолютным «Ты», человеческое «Ты» становится воплощением божественного «Ты».

Отношение между Богом и человеком рассматриваются С. Франком в контексте «трансрационально-антиномистического монодуализма – как внутреннее единство двух или как двойственность одного» [3, с. 481]. По аналогии с описанным выше примером отношений между «Я-Ты», Бог и человек представляют собой две разнородные сущности, однако они не могут быть чужими друг другу, наоборот, обретение Бога в душе придает человеку чувство причастности к части целого, ощущение обретения родного дома. То же чувство родства возникает, когда человек встречает любимое существо. С. Л. Франк устраняет противоположность между трансцендентным и земным, индивидуальным, эмпирическим бытием человека. Важным является то, что Бог имманентен душе человека, присутствует в ней, являет себя из нее посредством Откровения. Такое соединение Бога и человека составляет сущность богочеловечества, которое у философа является онтологической основой всего мироздания, любых общественных и межличностных отношений. Здесь высшее трансцендентное начало не противостоит индивиду в качестве обособленного объекта, а стремится к духовному единству, проявляя себя через любовь.

Поэтому Бог становится доступным человеку только через откровение, заключающееся в переживании опыта любви к ближнему. Понятие откровения занимает одну из ведущих позиций в эпистемологических исследованиях философа. Трансцендирование самобытия в опыте любви к «Ты» позволяет человеку пережить непостижимую сторону реальности, обнаружить Бога, наполниться духовной благодатью.

Обобщая сказанное, следует отметить то, что в философии С. Л. Франка любовь предстает как посредник, позволяющий реализовать трансцендирование к «Ты», способствующее идентификации с Абсолютом. Она есть невидимая метафизическая нить, образующая всеединство и дающая возможность ощутить опыт переживания Бога. Любовь позволяет выйти за пределы субъективности и прикоснуться к «Ты» как к транссубъективному. Следовательно, опыт переживания любви является опытом переживания трансцендирования к транссубъективной бездне реальности. Истинная сущность любви к ближнему состоит в «живом достижении, усмотрении и признании полноценной реальности в глубине “другого”»; и в любви именно и совершается, как уже сказано, нахождение искомой внутренней объективности – трансцендирование во-внутрь – в составе “ты” и через посредство “ты”» [3, с. 322]. Поэтому человек обнаруживает свою подлинную реальность в глубине самобытия любимого существа, сливаясь с ним в единое целое «Мы», открывающее область божественного.

С. Л. Франк призывает понимать любовь как раскрытие индивидуальности и уникальности каждого человека. Когда человек чувствует любовь в своем сердце, то личность Другого приобретает абсолютную ценность и уникальность, она становится конкретным воплощением сакрального начала. Любовь раскрывает индивидуальный личный Дух в другом человеке, позволяет человеку действительно обнаружить Другого, посмотреть на него под иным углом и увидеть в нем отблеск святости: «Здесь иллюзорное обоготворение чисто эмпирически-человеческого, как такового, преобразуется в благоговейно-любственное отношение к индивидуальному образу Божию, к богочеловеческому началу, подлинно наличествующему во всяком, даже самом несовершенном, ничтожном и порочном человеке» [5, с. 639]. Философ отмечает, что «лишь в христианском сознании впервые принципиально и до конца было раскрыто существо любви, как конкретного универсализма, объемлющего все многообразие индивидуального бытия» [5, с. 646]. Христианство призывает с любовью относиться к каждому человеку, вне зависимости от духовного родства, близости или чуждости, достоинств или недостатков, любовь к ближнему «требуется самой реальностью» [7, с. 106]. Любовь в христианском самосознании направлена на поддержание особого трепетного и душевно-тепла ко всем людям в их индивидуальности и конкретности.

Однако, по мнению С. Л. Франка, общее мировосприятие человека пессимистично, он смирился перед властью тьмы, господствующей в мире. Духовную жизнь своей эпохи мыслитель с сожалением определяет как «скорбное неверие», «горькое сознание фактической власти тьмы в мире, т.е. неверие в реальную силу идеальных начал» [4, с. 65]. Тем не менее, как бы ни была печальна такая судьба человека, у него все еще есть надежда на спасение, открывающаяся в особом мироощущении, которое, по мнению С. Л. Франка, можно было бы назвать «христианским реализмом». Как пишет сам философ, «христианский реализм есть скорбь о несовершенстве мира, сознание неустранимости этого несовершенства средствами самого мира и – именно в силу этого – ясное и упорное сознание всей ответственности человека за творческое проникновение в мир сверхмирной благодатной силы» [4, с. 323–324]. Основное содержание «христианского реализма» С. Л. Франка – это трепетное чувство веры и ощущение связи с Всевышним, направленное на преображение реальности вокруг; это вера в абсолютную ценность любви; бережное и уважительное отношение к ближнему, это выбор такого поведения и таких действий человека, которые основаны на добром и любовном отношении, несмотря на невыносимо тяжелую реальность вокруг. По сути, это есть идентичность с Богом, как воплощением Добра, Любви, Истины и Справедливости. Мыслитель настаивает на стремлении к отождествлению поведения обычного человека с образом жизни Богочеловека Христа. Ведь главное, что показывает Библия – это человеческая личность и ее отношение к людям и к Богу, представляющая собой идеальный образец для подражания. Философия религиозного гуманизма С. Л. Франка наполнена нравственным стремлением к чистоте сердца, выбору тех жизненных троп, которые выводят

личность из Царства Тьмы к Царству Света. Ведь причиной зла мыслитель видит именно «недостаток действенной любви к ближним или заботы о них» [4, с. 222]. Нет нужды специально доказывать, насколько актуальны воззрения философа применительно к теперешней ситуации в нашей стране, достаточно лишь привести недавнее высказывание епископа Львовского и Галицкого Филарета: «Примирение в Украине возможно только тогда, когда каждый из нас примирится с собственной совестью – внутренним Законом Божиим, с ближними и дальними (Еф. 2:17) и, если это возможно, со всеми людьми (Рим.12:18), и только как следствие этого, с Богом. Собственно, примирение с Богом и есть главный рецепт спасения нашего народа» [9, с. 47].

Таким образом, опыт переживания чувства любви к ближнему раскрывает внутреннее бытие человека, наполняет его душу благодатью и присутствием Бога. Гуманистический индивидуализм С. Л. Франка направлен на цельность философского мировосприятия. Как отмечал сам философ, человечество может быть спасено с помощью «прорастания в мир и расцвета в мире высших, благодатных сил святости, добра и любви» [4, с. 226]. Любовь к ближнему есть выявление ценности Другого, его индивидуальной и особенной личности, которая одновременно открывает для человека его собственный внутренний мир, позволяет увидеть единство и схожесть в Другом, обнаружить божественное единство и раскрыть идентичность с божественным. Посредством истинной любви человек проникает в глубину Другого, находя в нем себя: «силою любви человек проникает до самого существа личности, как образа Божия» [5, с. 642], обнаруживая при этом истинные и скрытые духовные стороны своего самобытия.

Литература:

1. Аверинцев С. С. Брак и семья. Несвоевременный опыт христианского взгляда на вещи / С. С. Аверинцев // Собрание сочинений. София – Логос. Словарь. / Под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. – Киев : Дух і літера, 2006. – С. 796–815.
2. Даренский В. Ю. «Ты»-философия С. Л. Франка как неклассическая теодицея / В. Ю. Даренский // Идейное наследие С. Л. Франка в контексте современной культуры / Под ред. Владимира Поруса. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. – (Религиозные мыслители). – С. 85–100.
3. Франк С. Л. Непостижимое / С. Л. Франк // Человек и Бог / С. Л. Франк. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2010. – С. 77–524.
4. Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии / С. Л. Франк // Свет во тьме / С. Л. Франк. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – С. 3–414.
5. Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления / С. Л. Франк // Свет во тьме / С. Л. Франк. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – С. 415–827.
6. Элен П. Введение в специфику философского мышления Франка / Петер Элен // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. – М. : РОССПЭН, 2012. – С. 15–57.
7. Элен П. Семен Л. Франк: Философ христианского гуманизма / Петер Элен. – Москва : Идея-Пресс, 2012. – 304 с.
8. Элен П. Что связывает общество в самой глубине? К основному вопросу социальной философии С. Л. Франка / Петер Элен // «Самый выдающийся русский философ» : Философия религии и политики С. Л. Франка. Сборник научных статей / Сост. К. М. Антонов. – М. : ПСТГУ, 2015. – С. 168–194.
9. Єпископ Львівський і Галицький Філарет. Примирення суспільства як наслідок примирення людини з Богом / Єпископ Львівський і Галицький Філарет // Правда. Пам'ять. Примирення. Успенські читання / Упорядник Костянтин Сігов. – К. : ДУХ І ЛІТЕРА, 2016. – С. 46–51.